

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ

А. С. Каменев

Адвокатская палата Челябинской области, г. Челябинск

Автор утверждает, что переход на производство по уголовным делам в электронном виде значительно изменит осуществление функции защиты. Появятся новые возможности, связанные с электронной подачей заявлений, жалоб и ходатайств на протяжении всего уголовного судопроизводства. Кроме того, электронный документооборот позволит всем участникам прикреплять доказательства к единой цифровой платформе без ограничений. Информирование участников уголовно-процессуальных отношений выйдет на новый уровень и дополнится обратной связью. Копирование электронной информации решит проблему получения копий материалов уголовного дела стороной защиты в любом объеме и в неограниченное время. Широкому применению дистанционных форм коммуникаций и использованию видеоконференц-связи будет способствовать переход на видеопротоколирование, где участие защитника, при участии подзащитного в следственных действиях, станет обязательным. Все это потребует усиления внимания к защите данных, а также выделения отдельного канала для осуществления конфиденциальных встреч адвоката и его подзащитного посредством сети «Интернет».

Ключевые слова: электронное уголовное дело, защита, электронные документы, информирование, электронное заявление, видеопротоколирование.

В последнее время в юридической литературе много пишут о возможном переходе на цифровой формат ведения уголовного судопроизводства. Среди авторов можно выделить таких ученых, как А. Ф. Абдулвалиев, М. С. Колосович, М. В. Пальчикова, Е. Г. Ларин, Л. Н. Симанович, П. В. Козловский, Ю. Н. Познанский, Н. Н. Штыкова и др. Основные идеи в этом направлении научных исследований такие: отказ от бумажных носителей информации, широкое использование электронных документов и дистанционных форм коммуникаций, экономия материальных средств и времени, упрощение и защита данных.

Для того чтобы оттолкнуться от сущности рассматриваемого явления, обратимся к Р. В. Пенез, который предлагает под электронным уголовным делом понимать «электронно-фиксированную информацию, при помощи аппаратно-технических устройств и программных средств, которая выражена в установленном формате, отражающую какой-либо факт или событие, имеющее отношение к уголовному делу и заполняемую соответствующим должностным лицом с целью осуществления расследования по уголовному делу» [14, с. 54]. Единственно с чем нельзя согласиться, так это с заявленной целью. Пред-

ставляется, что цель должна оставаться в рамках назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ.

Современные технологии активно применяются в уголовном судопроизводстве зарубежных странах: в США, Саудовской Аравии, Сингапуре, Южной Корее, Великобритании, Республике Казахстан и других государствах [7]. При этом отмечается не только положительный опыт, но и несовершенство используемых систем. В частности, это касается отсутствия единых механизмов осуществления электронного правосудия в США, дорогостоящий переход на электронный формат при введении системы «Phenix» в Бельгии [17, с. 88].

Так называемое «электронное уголовное дело» рассматривают как «основной источник уголовно-процессуальной информации в электронном виде» [11, с. 248]. Такая форма осуществления уголовного судопроизводства должна отвечать ряду требований. Во-первых, обеспечивать накопление, хранение и воспроизведение, обеспечивать защиту от модификации. Во-вторых, отвечать требованиям относимости, достоверности, достаточности. В-третьих, позволять исследовать и оценивать информацию.

Рассмотрим отдельные аспекты указанного явления применительно к функции защиты при производстве по уголовным делам. При этом будем исходить из того, что предлагается и обсуждается, и определять то, что окажет положительный эффект на осуществление защиты.

Электронная форма заявления. Такая форма обсуждается, как правило, применительно к лицу, пострадавшему от преступления [9, с. 124]. Конечно, это важно, но для стороны защиты не менее принципиально иметь возможность еще на ранних стадиях уголовного процесса подавать в электронном виде свои заявления, жалобы, ходатайства. Такое дозволение должно иметь место не только на стадии рассмотрения уголовных дел в суде [13, с. 43], но и ходе досудебного производства [2, с. 11].

Как справедливо заметил А.М. Долгов, действия адвоката по принесению жалоб носят активный характер [4, с. 60]. При этом адвокат сам выбирает адресата, им может быть руководитель следственного органа, прокурор или суд. И во всех случаях адвокат должен иметь возможность подавать жалобу посредством сети «Интернет». По его мнению, изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство должны вноситься комплексно, а не ограничиваться одним каким-то институтом. Необходимо предоставить возможность участникам уголовно-процессуальных отношений подавать жалобы и ходатайства в электронном виде и получать информацию о результатах их рассмотрения [4, с. 61].

Кроме того, представляется необходимым предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. В обоснование своей позиции хочется сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки Черновой И.Г.». Согласно ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» лицо вправе запросить сведения о полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информации о нем, а в случае отказа обратиться с жалобой в суд.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 144 УПК РФ ч. 10 следующего содержания: «Если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия и было принято решение в порядке, указанном п. 2 ч. 1 ст. 145 настоящего Кодекса, то по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны».

Копирование информации при производстве по уголовному делу. Несмотря на законодательное решение ряда вопросов относительно копирования электронной информации в ст. 164.1 УПК РФ, продолжает обсуждаться вопрос относительно проведения следственных действий, включая назначение и производство экспертиз [10; 8, с. 71]. Для стороны защиты копирование информации – это преимущественно возможность получения материалов уголовного дела в электронном виде. И здесь стремления участников не стоит ограничивать, пределы устанавливает сам закон в виде тайны предварительного расследования, защиты свидетелей, правил копирования и т.д.

С развитием технологий представляется логичным в случае использования видеозаписи при производстве следственных действий стороне защиты предоставлять копию технической записи всех процессуальных, а не только следственных, действий, и предоставлять доступ к оригиналам записи в неограниченное время. При этом факт копирования должен отражаться в протоколе, а количество сделанных копий с оригинала также фиксироваться в цифровой системе.

Информирование участников о движении уголовного дела. Возможность ознакомления с материалами уголовного дела в текущем режиме – важная гарантия, позволяющая своевременно реагировать, участвовать и иметь представление о принятых решениях, о сроках, о должностных и иных лицах, имеющих отношение к делу [15, с. 43]. Информирование может быть посредством смс-оповещения, по электронной почте и т.д. в автоматическом режиме.

В информировании следует предусмотреть элемент обратной связи, когда опове-

ценный участник уголовного процесса отвечает в электронном виде о факте получения сведений, а также о готовности прибыть в назначенное время, место и т.д. О причинах, исключающих участие в процессуальных действиях, лицо также должно иметь возможность сообщить посредством сети «Интернет».

Широкое применение дистанционных форм взаимодействия с применением систем видеоконференц-связи. Использование дистанционных форм осуществления процессуальных действий в рамках электронного уголовного дела предполагает развитие уже существующих форм, реализуемых в ходе проведения следственных действий и в ходе судебных заседаний. Обсуждается возможный переход на видеопотоколирование [12, с. 166]. Для реализации этой идеи предлагается оснастить следователей стационарными цифровыми видеокамерами, которые можно было бы использовать при проведении следственных действий [6, с. 590].

Применение технических средств фиксации (видеопотоколирование) позволит сократить сроки рассмотрения дел путем исключения времени на ознакомление с протоколом в бумажном виде, исключить ошибки и различное толкование, дисциплинировать участников судебного процесса, автоматизировать регистрацию и дальнейшую публикацию протоколов на сайтах судов, создавать архивы, что также обеспечит быстрый поиск документов по заданным параметрам (Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»).

При этом должно быть обеспечено качество связи и предоставлено необходимое время для конфиденциального свидания защитника с подзащитным. На проблематичность состояния дел в этом вопросе указывают решения Европейского Суда по правам человека.

Так, в деле «Сахновский против России» подсудимый был ограничен во времени для общения с адвокатом, тем самым не удалось согласовать позиции и выстроить линию защиты (Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02)).

В деле «Шулепов против России» проводилась видеоконференц-связь, но без участия

защитника (Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03)).

В деле «Слащев против России» и в деле «Григорьевских против России» в ходе рассмотрения дела качество связи была на низком уровне, невозможно было различать речь, в последнем случае была озвучена просьба сделать звук громче, но она не была удовлетворена (Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashchev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05); Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03)).

Не секрет, что показания, данные допрашиваемым лицом, могут фрагментарно, а местами значительно отличаться от текста, записанного следователем в протокол. Обвиняемый, потерпевший или свидетель могут иметь относительно скудную речь или невнятно выражать свои мысли. Чтобы лицо, производящее расследование, не имело возможности интерпретировать сказанное субъективно, необходимо сопровождать следственные действия автоматической фиксацией хода и результатов их проведения. Одним из таких решений и может быть внедрение видеопотоколирования [5], что позволит избавиться от бумажного делопроизводства [1, с. 16].

В целях единообразного формирования доказательств в электронном виде, отвечающих требованиям допустимости, представляется необходимым внести изменения в ст. 168 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.1 следующего содержания: «Если в ходе производства следственных действий применяется видеопотоколирование или применяются программы трансформации устной речи в письменную, то участие специалиста является обязательным».

Для реализации данного положения потребуется внести в УПК РФ статью, подробно регламентирующую порядок использования видеопотоколирования и его значение в доказывании по уголовным делам. Предстоит сломать стереотип того, что видеозапись следственного действия является лишь приложением к протоколу. Давно назрел вопрос о том, что видеозапись является более информативным средством доказывания и может рассматриваться как самостоятельное доказательство. Все это в конечном счете станет неизбежным при введении электронного уголовного дела.

Кроме того, участие защитника в следственном или ином процессуальном действии в данном случае должно стать обязательным, о чем также следует указать в ст. 51 УПК РФ.

Электронный документооборот. Электронное уголовное дело предполагает широкое использование электронных документов. Поэтому понадобится обеспечить всех участников следственных или судебных действий электронной подписью, что придаст легитимность документам и обеспечит выполнение требований закона. Кроме того, цифровая система уголовного судопроизводства должна позволять любому участнику уголовно-процессуальных отношений самостоятельно прикреплять документы в электронном виде. Для стороны защиты это возможность реализовать в какой-то степени так называемое адвокатское расследование, так как откроются дополнительные возможности по сбору и прикреплению к делу доказательств. Это должно происходить независимо от желания лица, производящего расследование, то есть в автономном режиме. Лицо, производящее расследование, должно лишь получить уведомление об этом.

Защита данных, находящихся в уголовном деле. Данный аспект требует применения современных технологий и программ защиты сведений в электронном виде. Информация в электронном уголовном деле должна подлежать идентификации и аутентификации. Большинство видеоплатформ, используемых в настоящее время для проведения видеоконференц-связи, не обеспечивает в полной мере защиту персональных данных [16, с. 155].

Для стороны защиты представляется важным обеспечить цифровую конфиденциальную видеоконференц-связь адвоката с подзащитным. Такой канал может иметь самостоятельную функцию, но обязательно анонсироваться (фиксироваться, отражаться) в общем электронном деле. Интерфейс может предусматривать специальную вкладку для подключения данных лиц к видеосвязи. Проблема актуальна и для сегодняшнего дня, поэтому не требуется откладывать решение, дожидаясь перехода на электронное производство по уголовным делам.

Следует также согласиться с тем, что расширение возможностей по использованию цифровых технологий не должно повлечь сокращения объема процессуальных гарантий [3, с. 33].

Подводя итог, хочется надеяться, что внедрение электронного уголовного дела должно расширить возможности стороны защиты по участию в доказывании, а также сохранит существующие стандарты и принципы уголовного судопроизводства.

Литературы

1. Абдулвалиев, А. Ф. Опять про электронное уголовное дело / А. Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 15–18.

2. Багмет, А. М. Об уголовном деле как информационном продукте / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2014. – №1(12). – С. 10–12.

3. Гаврилин, Ю. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 27–38.

4. Долгов, А. М. Адвокат в электронном уголовном деле / А. М. Долгов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 59–62.

5. Зуев, С. В. Цифровое видеопроколирование следственных действий: возможности и перспективы / С. В. Зуев / Ученые записки. – Оренбург, 2020. – С. 7–10.

6. Зуев, С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 587–594.

7. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. С. В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

8. Козловский, П. В. Использование в доказывании информации, содержащейся на магнитных носителях (на основе опыта расследования уголовного дела) / П. В. Козловский // Законодательство и практика. – 2009. – № 2. – С. 71–73.

9. Колосович, М. С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела / М. С. Колосович, О. С. Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 3 (18). – С. 124–129.

10. Ларин, Е. Г. Копирование информации с электронных носителей при производстве по уголовному делу / Е. Г. Ларин // Законодательство и практика. – 2012. – № 2 (29). – С. 52–53.

11. Майорова, Л. В. Электронная форма осуществления правосудия по уголовным делам: защита прав участников / Л. В. Майорова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10(125). – С. 247–249.

12. Макарова, О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела / О. В. Макарова // Журнал российского права. – 2019. – № 2 (266). – С. 159–168.

13. Пальчикова, М. В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда / М. В. Пальчикова // Информационное право. – 2009. – № 3. – С. 42–45.

14. Пенез, Р. В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве / Р. В. Пенез // Право До-

нецкой Народной Республики. – 2018. – № 4 (12). – С. 52–55.

15. Познанский, Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки / Ю. Н. Познанский // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 41–44.

16. Цурлуй, О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить / О. Ю. Цурлуй // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – № 2 (183). – С. 148–158.

17. Шульгин, Е. П. Зарубежный опыт деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате / Е. П. Шульгин // Академическая мысль. – 2019. – № 4 (9). – С. 85–89.

Каменев Александр Сергеевич – адвокат, Адвокатская палата Челябинской области, г. Челябинск. E-mail: kamenev_as@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2022 г.

DOI: 10.14529/law220403

PROSPECTS FOR INTRODUCING AN ELECTRONIC CRIMINAL CASE AND ITS IMPACT ON THE IMPLEMENTATION OF THE PROTECTION FUNCTION

A. S. Kamenev

Bar Chamber of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation

The author claims that the transition to criminal proceedings in electronic form will significantly change the implementation of the protection function. There will be new opportunities associated with the electronic filing of applications, complaints and petitions throughout the criminal proceedings. In addition, electronic document management will allow all participants to attach evidence to a single digital platform without restrictions. Informing the participants of criminal procedural relations will reach a new level and will be supplemented with feedback. Copying electronic information will solve the problem of obtaining copies of the materials of the criminal case by the defense party in any volume and in unlimited time. The widespread use of remote forms of communication and the use of videoconferencing will be facilitated by the transition to video recording, where the participation of the defender, with the participation of the defendant in investigative actions, will become mandatory. All this will require increased attention to data protection, as well as the allocation of a separate channel for confidential meetings between a lawyer and a client via the Internet.

Keywords: *electronic criminal case, protection, electronic documents, informing, electronic statement, video recording.*

References

1. Abdulvaliev A. F. [Again about the electronic criminal case]. *Pravo i politika [Law and politics]*, 2013, no. 1, pp. 15–18. (in Russ.)

2. Bagmet A. M., Cvetkov YU. A. [Ob ugovnom dele kak informacionnom produkte]. *Biblioteka kriminalista: naučnyj žurnal [Forensic Library: scientific Journal]*, 2014, no. 1(12), pp. 10–12. (in Russ.)
3. Gavrilin Ū. V., Pobedkin A. V. [Modernization of the criminal procedural form in the conditions of the information society]. *Trudy Akademii upravleniâ MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 3(51), pp. 27–38. (in Russ.)
4. Dolgov A. M. [Lawyer in an electronic criminal case]. *Ūridičeskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Legal Bulletin of the Kuban State University]*, 2019, no. 1, pp. 59–62. (in Russ.)
5. Zuev S. V. [Digital video recording of investigative actions: opportunities and prospects]. *V sbornike Učenyje zapiski [In the collection of Scientific notes]*, Orenburg, 2020, pp. 7–10. (in Russ.)
6. Zuev S. V., Nikitin E. V. [Information technologies in solving criminal procedural problems]. *Vserossijskij kri-minologičeskij žurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2017, Vol. 11, no. 3, pp. 587–594. (in Russ.)
- 7 Zuev S. V. *Informacionnye tehnologii v ugovnom process zarubežnyh stran [Information technologies in criminal proceedings of foreign countries]*, Moscow, 2020, 216 p.
8. Kozlovskij P. V. [The use of information contained on magnetic media in proving (based on the experience of investigating a criminal case)]. *Zakonodatel'stvo i praktika [Legislation and practice]*, 2009, no. 2, pp. 71–73. (in Russ.)
9. Kolosovič M. S., Kolosovič O. S. [Electronic application form as a reason for initiating a criminal case]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2011, no. 3(18), pp. 124–129. (in Russ.)
10. Larin E. G. [Copying information from electronic media during criminal proceedings]. *Zakonodatel'stvo i praktika [Legislation and practice]*, 2012, no. 2(29), pp. 52–53. (in Russ.)
11. Majorova L. V. [Electronic form of criminal justice: protection of the rights of participants]. *Evrasijskij ūridičeskij žurnal [Eurasian Law Journal]*, 2018, no. 10(125), pp. 247–249. (in Russ.)
12. Makarova O. V. [Improving judicial proceedings by introducing an electronic form of a criminal case]. *Žurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2019, no. 2(266), pp. 159–168.
13. Pal'čikova M. V. [A new form of procedural documents as a consequence of court informatization]. *Informacionnoe pravo [Information Law]*, 2009, no. 3, pp. 42–45. (in Russ.)
14. Penez R. V. [The content of the concept of "electronic criminal case" in criminal proceedings]. *Pravo Doneckoj Narodnoj Respubliki [Law of the Donetsk People's Republic]*, 2018, no. 4(12), pp. 52–55.
15. Poznanskij Ū. N. [Electronic criminal case in solving the problem of investigating criminal cases in a reasonable time]. *Truda Akademii upravleniâ MVD Rossii [Truda Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2015, no. 1(33), pp. 41–44. (in Russ.)
16. Curluj O. Ū. [Criminal proceedings and digital technologies: you can't combine them]. *Lex Russica (Russkij zakon) [Lex Russica (Russian Law)]*, 2022, no. 2(183), pp. 148–158. (in Russ.)
17. Šul'gin E. P. [Foreign experience in the activities of bodies conducting criminal proceedings in electronic format]. *Akademičeskaâ mysl' [Academic Thought]*, 2019, no. 4(9), pp. 85–89. (in Russ.)

Alexander Sergejevich Kamenev – lawyer, Chamber of Advocates of the Chelyabinsk region, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kamenev_as@rambler.ru.

Received 16 May 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Каменев, А. С. Перспективы внедрения электронного уголовного дела и его влияние на осуществление функции защиты / А. С. Каменев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 21–26. DOI: 10.14529/law220403.

FOR CITATION

Kamenev A. S. Prospects for introducing an electronic criminal case and its impact on the implementation of the protection function. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 21–26. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220403.
